

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-1-79-104

УДК 811.361

**(НЕ)АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ БАСКСКОГО ЭТНИЧЕСКОГО
НАЦИОНАЛИЗМА (БАСКО-ИБЕРИЙСКАЯ
И ВАСКОНСКАЯ ГИПОТЕЗЫ)**

Кирчанов М.В.

Цель. Автор анализирует роль и значение академических исследований баскского языка в развитии баскского национализма.

Методы. Автор использует методы интеллектуальной истории и принципы междисциплинарности, предложенные в исследованиях национализма.

Выводы. Анализируются различные концепции, основанные на идеях и ценностях континуитета и непрерывного исторического, языкового и географического присутствия басков в регионе их обитания. Автор также анализирует модернистские версии истории баскского языка. Предполагается, что в баскском национализме возникла ситуация симбиоза между националистическим воображением, основанным на этнической парадигме, и внешними академическими штудиями, которые стали факторами академизации и формальной нормализации национализма, чья репутация была отягощена использованием радикальных методов и насилия. Автор полагает, что теории континуитета и модернистские подходы актуализировали гетерогенность националистического воображения. В статье показано, что модернисты стандартизировали баскский язык, превратив его в фактор визуализации этничности и идентичности. Предполагается, что сторонники континуитета историзировали этническую парадигму баскского политического воображения, содействуя повышению символического престижа членства в гражданской баскской нации.

Ключевые слова: баскский национализм; баскский язык; этничность; языковой национализм; академические теории; баскское языкознание; интеллектуалы; ответственность интеллектуалов.

(NON)ACADEMIC LINGUISTIC THEORIES
AS A DEVELOPMENT FACTOR OF BASQUE ETHNIC
NATIONALISM (BASQUE-IBERIAN
AND VASCONIC HYPOTHESES)

Kyrchanoff M.W.

Purpose. *The author analyzes the role and importance of academic Basque language studies in the development of Basque nationalism.*

Methods. *The author uses the methods of intellectual history and the principles of interdisciplinarity proposed in the studies of nationalism.*

Results. *Various concepts, based on the ideas and values of continuity and the continuous historical, linguistic and geographical presence of the Basques in their region of residence, are analyzed in the article. The author analyzes modernist versions of the history of the Basque language also. It is assumed that a symbiotic situation arose in Basque nationalism between a nationalistic imagination based on an ethnic paradigm and external academic studies, which stimulated academicization and formal normalization of nationalism, whose reputation too doubtful because its supporters preferred to use radical methods and violence. The author presumes that continuity theories and modernist approaches actualized the heterogeneity of the Basque nationalistic imagination. The article shows that modernists standardized the Basque language, turning it into a factor of the visualization of ethnicity and identity. It is also presumed that supporters of continuity were too active in their attempts to historicize the ethnic paradigm of the Basque political imagination, inspiring the rise of symbolic prestige of membership in the Basque civil nation.*

Keywords: *Basque nationalism; Basque language; ethnicity; linguistic nationalism; academic theories; Basque linguistics; intellectuals; intellectual responsibility.*

Введение

В научной литературе, сфокусированной на изучении истории национализма, а также в работах, посвящённых истории языкознания,

общим местом успело стать утверждение о том, что национализм периодически выступал в качестве того фактора, который стимулировал развитие языков, трансформируя неунифицированные народные диалекты в языки наций как воображаемых сообществ, современных конструктов и качественно новых политических институтов [12; 26; 35; 52]. Национализм как политическая доктрина и идеология мог играть существенную роль в развитии языкознания, особенно – в недемократических авторитарных обществах, где политические элиты вмешиваются в развитие гуманитарных наук. Несколько волн националистической активности в рамках унификации народных диалектов и их превращения в языки наций как политических сообществ на территории Европы развивались циклично. Французская революция стала первой государственно направляемой попыткой сознательной и намеренной национализации языка через его унификацию и маргинализацию региональных диалектов при помощи создания унифицированной системы образования, что предусматривало внедрение единых стандартов для преподавания, в том числе – и языка [34].

Актуальность. Последующие поколения европейских националистов в разных регионах в той или иной мере использовали французский опыт в деле унификации диалектов, которыми предстояло стать языками политических наций. Триумф национализмов Центральной и Восточной Европы [18; 40] был невозможен без унификации языков неравноправных меньшинств, чьи формирующиеся политические элиты смогли поставить под сомнение монополию русского, немецкого или венгерского языков, которые в большей степени соотносились с имперскими формами государствами. Националисты продолжили свои манипуляции с языками и в XX в., повышая статус диалектов и превращая их в языки: в частности, создание македонской государственности в рамках послевоенной Югославской федерации изменило статус македонских диалектов, превратив их в македонский язык [22; 41]; распад СРФЮ стимулировал новую волну лингвистического националистического воображения, институционализовав сербский, хорватский, боснийский и черногорский в качестве самостоятельных языков [27; 32; 74].

Цель и задачи статьи. В центре авторского внимания в этой статье будут проблемы лингвистической компоненты в баскском националистическом воображении, но автор не ставит в качестве своей задачи анализ событийной стороны и той деятельности националистов, которая направлена на внедрение баскского языка и повышение его статуса и расширение использования в Стране Басков. Целью статьи является изучение концепций континуитета и дискретности в истории баскского языка относительно родственных ему языков. Задачи статьи, поэтому, могут быть сведены к следующему: анализ аргументов сторонников континуитета в истории баскского языка; изучение идей и аргументов модернистов, которые воспринимали язык басков как современный и более позднейший конструкт, возникший в результате стандартизации; выяснение роли и места этих формально академических споров и дискуссий в политическом и идеологическом дискурсах баскского националистического воображения.

Историография. В историографии баскскому национализму уделяется значительное внимание [23; 24; 44; 51], но он не столь привлекателен для исследователей в силу того, что баскский язык не является индоевропейским, что, с одной стороны, усложняет изучение национализма басков, а, с другой, вынуждает их исследователей ориентироваться на обширную испано- или англоязычную литературу [53; 65; 75]. Поэтому баскский национализм воспринимается как политическое явление в контекстах транзита от авторитаризма к демократии или описывается в контекстах класса и гендера [54], насилия и принуждения [38], воображения сообществ и изобретения традиций [15], а вопросы интеллектуальной истории, истории идей и археологии идей баскского национализма, включая те аспекты, которые связаны с лингвистической компонентой и роль националистически ориентированных интеллектуалов в ее развитии [42], остаются в тени других, формально более привлекательных для исследователей, сюжетов.

Методология. Методологически данная статья основана на идеях, предложенных как в рамках междисциплинарных Nationalism Studies

[45; 66; 67], так и в рамках интеллектуального поворота [11; 19; 68] в гуманитарном знании, который стимулировал синтез достижений истории и лингвистики [36], позволив воспринимать те политические процессы, институты и идеологии, ранее описывавшиеся в позитивистской событийной парадигме, как конструкты, воображаемые сообщества и изобретенные традиции, возникшие в рамках националистического воображения. Трансплантируя достижения междисциплинарных штудий национализма и интеллектуальной истории, в историю языкознания, представляется логичным предположить, что смена интерпретаций и парадигм в истории изучения баскского языка была самым тесным образом связана с политической и идеологической динамикой, а также той ролью, которую играл национализм басков в интеллектуальной и общественной жизни.

Результаты и обсуждение

Националистическое воображение и язык: модусы (со)отношений. История европейских национализмов свидетельствует о том, что националистические интеллектуалы в своих манипуляциях с языком могут использовать различные методы. С одной стороны, возможно создание национальных языков наций как воображаемых сообществ, что предусматривает повышение роли и значение одних диалектов через маргинализацию других, их последующее вытеснение и исчезновение. В этом случае исследователи национализма имеют дело с националистами-модернистами, чьи методы и результаты деятельности которых достаточно подробно описаны в академической литературе. С другой стороны, националисты не всегда являются модернистами, но могут быть сторонниками консервативной народной, как правило – крестьянской, культуры, что и предопределяет ориентацию на актуализацию непрерывности и преемственности в развитии сообщества, стимулируя попытки националистов связать нацию, к которой они принадлежат, с древними группами, что делается даже в тех случаях, когда доказательства этнического и лингвистического родства являются спорными или могут отсутствовать вовсе.

Если большинство современных славянских, скандинавских германских и балтийских языков [39; 43] были превращены из не-престижных крестьянских диалектов в языки соответствующих наций, как воображаемых сообществ [76] в рамках первой модели, то другие языки были воображены именно в качестве таковых в рамках этнизированного воображения греческого, армянского, грузинского или еврейского (ивритского) национализма [37; 59; 60]. Эти две тенденции в развитии лингвистической компоненты в националистическом воображении вовсе не исключают и третьего варианта, который предусматривает идейную гетерогенность националистического дискурса и одновременное сосуществование в рамках интеллектуального и политического сообщества различных точек зрения на возможные стратегии изучения языка как потенциального ресурса националистического воображения и связанной с ним мобилизации членов сообщества как политической нации. Среди таких национализмов, где лингвистическая компонента в идеологии получила значительное развитие, особое место занимает баскский национализм.

Баско-иберийская и васконская гипотеза: интеллектуалы между ценностями академического сообщества и универсалиями этничности. В баскском националистическом воображении особую роль играют лингвистические нарративы, связанные с двумя теориями, основной идеей которых является континуитет. В данном случае речь идет о баско-иберийской и васконской гипотезах, которые в различных формах актуализируют идеи как преемственности, так и непрерывности этнического, языкового и культурного развития басков в регионах их проживания, апеллируя одновременно и к националистической идее о том, что в прошлом предки басков проживали на более обширных территориях [25]. Британский социолог Энтони Смит, комментируя вклад гуманитариев-интеллектуалов, в том числе – филологов, в развитие национализма, подчеркивает, что «историки играют выдающуюся роль среди создателей и приверженцев национализма... историки внесли весомый вклад в развитие национализма... они заложили моральный и интеллектуальный

фундамент для национализма в своих странах... историки, наряду с филологами, самыми разными способами подготовили рациональные основания и хартии наций своей мечты» [61].

В этом контексте совершенно нормально то, что политическая идеология баскского национализма и гуманитарные штудии оказались в состоянии взаимозависимости. Баско-иберийская и васконская гипотезы в баскском национализме (известные как несколько не совсем академических идей и концепций, в интеллектуальном дискурсе обозначаются как *vascoiberismo* [21]), возникли как результат внешних влияний со стороны европейских лингвистов, которые занимались изучением баскского языка. Мануэль Гомес-Морено [28; 29], испанский лингвист, стал одним из первых европейских интеллектуалов, кто предпринял реальные шаги к дешифровке и чтению памятников иберского письма на территории Испании, доказав, что язык иберов, во-первых, не был индоевропейским и, во-вторых, предположив, что он генетически связан с баскским языком, а немецкий филолог Тео Феннеманн [17; 71; 72; 73] стимулировал продвижение в баскском языкознании и национализме идеи сходной и близкой васконской гипотезы, которую можно интерпретировать как частный случай баско-иберийской гипотезы или производную от нее.

Анализируемые теории в одинаковой степени могут быть локализованы как в рамках академического знания, так и в пространствах националистических спекуляций с историей в силу того, что именно «история делает существование нации законным» [57], а обладание историей, в том числе – и историей баскского языка, было принципиально важно для баскских националистов. В современных исследованиях национализма неоднократно подчеркивалось, что «история всегда использовалась для легитимации политических процессов и состояний» в силу того, что «история стала важным элементом различных национальных проектов, выполняя свои функции в создании идентичности», что, в свою очередь, стимулировало «крайнюю политизацию историографии» [4, с. 491]. Эти предположения вполне применимы и для анализа той интеллек-

туальной ситуации, которая сложилась в рамках изучения истории баскского языка, ставшего предметом многочисленных спекуляций со стороны националистов, которые воображая и изобретая этнических родственников для басков, наделяли нацию историей, что вполне соответствовало целям и намерениям сторонников этнического национализма в то время, как приверженцы баскского национализма как гражданского проекта на протяжении длительного времени не играли особой роли.

Сторонники баско-иберийской гипотезы настаивают на родстве между иберами, жителями региона до его романизации, и современными басками, полагая, что вымершие языки иберов и современный баскский язык могут принадлежать к одной группе, или баскский является потомком одного из иберийских языков. По мнению российского историка В.А. Шнирельмана, «в эпоху национализма главными субъектами истории становятся нации, а т.к. примордиалистский подход наделяет их чрезвычайно устойчивыми культурными характеристиками, то нации вольно или невольно начинают отождествляться с этническими группами, корни которых теряются в незапамятной древности» [10, с. 18]. Логика развития националистического воображения баскских интеллектуалов не выходила за рамки этой схемы, что в наибольшей степени были характерно для их попыток проанализировать такой атрибут идентичности как язык, что невольно вело к проекции этнических мифов и стереотипов, возникших в XX в. на отдаленное прошлое, что автоматически превращало и баско-иберийскую, и васконскую гипотезу в формы транслирования националистического нарратива, основанного на абсолютизации нации как этнической, но не гражданской группы. В рамках теории баско-иберийского родства на первый план выходят преимущественно фонетические аргументы [55; 56], т.к. общность или близость фонетики языков воспринимается в качестве доказательства как прямого исторического родства, так и принадлежности к одной группе. В содержательном плане баско-иберийская гипотеза связана с васконской теорией, которая в отличие от первой, ориентирована не на актуализацию континуи-

тета, но на продвижение идей исключительной древности баскской идентичности, в первую очередь – языка.

Баско-иберийская и васконская гипотеза: устойчивость и попытки деконструкции. Несмотря на популярность рассматриваемых концепций среди сторонников баскского национализма в его этнической версии, во второй половине XX в. теория баско-иберийского континуитета и васконская гипотеза, предлагавшие в значительной степени мифологизированные версии [6] истории, с одной стороны, не смогли успешно конкурировать с динамично развивавшейся баскологией и, с другой, стали жертвами критики со стороны баскских националистов, которые стремились институционализировать этничность, стандартизируя язык, а не апеллируя к политически мифологизированным и идеологически ангажированным идеям этничности, в основе которых лежала абсолютизация этнических и языковых особенностей. Например, Кольдо Мичелена (Koldobika Mitxelena [46; 47; 48; 49; 50]), один из ведущих представителей баскского культурного национализма [77; 78], и Антонио Товар [69] критиковали эту теорию за абсолютизацию именно этнического фактора и невозможность чтения иберских текстов исходя из баскского [70], хотя другие националисты, например, Хоакин Горрочатеги Чуррука [30; 31], наоборот, высказывались более нейтрально, полагая, что между вымершими языками доримского населения и языков басков существовала генетическая связь, избегая категорических утверждений, и полагая, что отношения между языками иберов и эускерой могут быть описаны различно – в категориях языковой семьи или языкового союза, что фактически стало попыткой найти компромисс между этнически ориентированным националистическим воображением и академической добросовестностью.

Деятельность К. Мичелены [16; 33] и других националистов, склонных к стандартизации и унификации идентичности в большей степени как политического и гражданского проекта, в значительной степени содействовала фрагментации баскского националистического дискурса, несколько ослабив, но не подорвав окончательно

этническую компоненту (о роли которой, например, активно дискутировали интеллектуалы на протяжении всего XX столетия [63; 64]) и склонность идеологов национализма использовать не аргументы нации как политического сообщества граждан, но как группы, основанной на родстве крови, языка и общей истории. И хотя современные баскские националисты-интеллектуалы признают вклад К. Мичелены в развитие национального проекта, тем не менее, его скептическое отношение к этноцентричным интерпретациям истории эускеры принимается не столь однозначно в силу того, что «мышление стереотипами боится демократизации и открытости» [7], а модернистские концепции К. Мичелены фактически означали попытку деконструкции националистического мифа, основанного на примордиальном восприятии истории языка. Траектории личной и академической биографии К. Мичелены показательны в контексте отношений интеллектуала и политической власти. С одной стороны, К. Мичелена был сторонником умеренного культурного баскского национализма, с другой – он стал жертвой политически мотивированных преследований в Испании франкистского периода. Отношения К. Мичелены, как баскского националиста и интеллектуала, с властями вполне вписываются в типологию подобного рода явлений, предложенную украинским историком И. Колесник, полагающей, что «историк всегда находится в силовом поле политики и власти. Одни историки сознательно обслуживают потребности власти, как официальные историографы правителей, династий, стран, даже выступают архитекторами новых государств. Другие не демонстрируют открыто свои политические предпочтения и взгляды. Некоторые сознательно отстраняется от власти и государственных институтов, ведь настоящий интеллектуал всегда находится в оппозиции к власти и существующему режиму» [2].

Поэтому некоторые европейские интеллектуалы периодически актуализируют идеи, представленные в тех подходах, которые анализируются в этой статье, что, вероятно, свидетельствует и о том, что «профессиональная историография все меньше влияет на историческую сознание общества» [5], которое охотно подменяет

научное представление о прошлом как политической (событийной) истории в целом и истории языка в частности этнически центричными интерпретациями, исходящими от националистов как политических активистов, или концепциями со спорной репутацией, принимаемыми не всеми представителями профессиональной корпорации.

В качестве сторонника теории преемственности проявил себя и испанский лингвист Родригес Рамос, который пытался удревить историю эускеры, настаивая, что предковые языки, протобаскский и протоиберский, с одной стороны, имели общий язык-предок, а, с другой, принадлежали к одной группе в рамках неизвестной языковой семьи. Комментируя отношения националистов историческим прошлым, немецкая исследовательница Ю. Шерпер полагает, что в ряде случаев история может выполнять «терапевтическую функцию», предусматривающую обсуждение «только тех аспектов прошлого, которые казались полезными для нации» [9], а доминирование этнической компоненты в баскском националистическом воображении превратило эускеры в изобретенную традицию, которая активно используется как для актуализации, так и воспроизводства идентичности.

Интерес баскских националистов к истории эускеры подчеркивает то, что этнические истоки для сторонников этнического национализма – «тема, доминирующая в националистической риторике» [20]. Баскские националисты столь активны в своих попытках продвижения концепции истории языка со спорной репутацией в академическом сообществе от того, что «обращение к прошлому является результатом стремления к терапевтической коррекции настоящего» [3], как правило, соотносимого в националистическом воображении с XX в., отягощенным негативным опытом попыток принудительной ассимиляции в период франкизма. Эти настроения в баскском интеллектуальном дискурсе возникают как следствие той значительной роли, которую играет национализм в культурной и интеллектуальной жизни региона. Кроме этого, «при написании национальной истории неизбежно доминирует своеобразный эт-

ноцентризм», порождающий «концептуальные изъяны историографии» [8]: проект развития баскской идентичности не стал исключением из этой универсальной логики развития национализма, а этническая компонента, столь развитая в националистическом воображении, стимулировала прогресс многочисленных изъянов историографии на уровне концептуализации, стимулируя излишний этноцентризм и стремление проецировать баскскую идентичность на те группы, которые ей не обладали.

Если одни интеллектуалы в современной Европе склонны полагать, что «сегодня необходимо продолжать деконструировать – критиковать и заново определять те смыслы, которые нами теряются в результате деполитизации политического мира, через декультурализацию культуры и нигилизацию мышления в новейшем обществе» [1, с. 95], то другие, наоборот, указывают на неизбежность и консолидационный потенциал этноцентричных интерпретаций истории. Поэтому сколь бы не были успешны современные баскские историки и лингвисты, которые используют потенциал модернистской версии описания идентичности, сторонники этнического национализма будут последовательно абсолютизировать идеи и ценности языка как символа, по их мнению, непреходящей баскской этничности.

Благодаря росту и развитию академической историографии во второй половине XX в. концепция континуитета в определенной степени утратила свои позиции в научном сообществе [14], хотя сохранила популярность среди неакадемических интеллектуалов националистической ориентации [13], которые «конструируя прошлое... стремятся обеспечить будущее, основанное на соответствующем образом интерпретированном или реинтерпретированном прошлом» [10, с. 12]. Что касается васконской гипотезы, сводящейся к актуализации идеи о том, что в прошлом обширные территории Европы от побережья Атлантического океана до Балтийского моря населяли этнические группы, близкие и родственные современным баскам [62; 71], то она тоже оказалась востребованной преимущественно баскскими националистами, склонными

искать великих предков в прошлом, в то время, как академическое сообщество относится к ней в большей степени со скепсисом, нежели доверяем. Если профессиональные лингвисты не заметили в анализируемых подходах научной основательности, то баскские националисты воспользовались своим шансом и интегрировали их в свои попытки «переписывания истории согласно этноцентричным канонам» [58, с. 558].

Заключение

Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов, которые определяли основные векторы и траектории развития лингвистического воображения в рамках интеллектуальных трендов баскского национализма.

На протяжении всей истории баскского национализма именно язык был важным фактором консолидации басков в нацию, но эта консолидация протекала как преимущественно этническая и в меньшей степени политическая и гражданская, что существенно отличало баскский национализм, определяя его особенности в контекстах других европейских национализмов. Баскский язык стал не только объектом националистических манипуляций со стороны националистов – этому процессу предшествовали академические штудии в сфере баскского языкознания и в этой ситуации примечательно то, что первыми учеными, которые профессионально занимались баскской филологией, были небаски.

Достижения академической филологии в значительной степени стимулировали националистические манипуляции с баскским языком в силу того, что националисты могли использовать выводы интеллектуалов, интегрируя их в националистический дискурс, синтезируя с ценностями этничности и формировавшейся модерной баскской идентичности. В этой ситуации теории континуитета и модернистские подходы к истории баскского языка, возникшие в рамках академического языкознания, не только отражали научные дискуссии, но и актуализировали гетерогенность националистического воображения, значительную степень его фрагментирован-

ности. Примечательно и то, что академические штудии баскского языка играли несколько взаимоисключающих ролей в развитии национализма: они могли быть стимулами его десакрализации и умеренной, не очень значительной маргинализации этнической компоненты, которая доминировала в баскском националистическом воображении; академические исследования могли в этой ситуации содействовать модернизации баскской идентичности, стимулируя сближение академического и националистического дискурса.

В целом, логично предположить, что в баскском национализме установилась ситуация симбиоза между собственно националистическим воображением, основанным на этнической парадигме, и внешними академическими штудиями, которые могли выступать в качестве факторов модернизации первой или стимулами для ее развития. Баскские националисты в своих попытках использовать достижения академической лингвистики практически ничем не отличались от националистов в других регионах Европы, которые охотно и активно интегрировали в дискурс националистического воображения те достижения науки, которые соотносились с националистическими ценностями, последовательно и решительно отвергая собственно научные компоненты в силу невозможности интегрировать их в националистические версии восприятия действительности.

Заслуги сторонников как теории континуитета, так и тех авторов, которые стояли на позициях модернистского конструирования языка через его стандартизацию для развития и усиления баскского национализма, состоят в следующем: если модернисты обеспечили националистов баскским языком как инструментом для визуализации баскской этничности и инструментализации политической идентичности, то сторонники континуитета содействовали историзации этнической парадигмы, найдя и «изобретя» великих исторических предков, что, с одной стороны, повышало символический престиж принадлежности к баскской нации, а, с другой, обеспечивало баскских националистов формально научными аргументами в их идеологическом противостоянии с испан-

скими и французскими националистами как представителями тех сообществ, которые заняли исторические, по мнению националистов, баскские территории.

В целом, интеллектуальная история, история идей и археология идей лингвистической компоненты в баскском национализме не ограничивается только теми сюжетами, которые проанализированы в этой статье, что актуализирует последующие исследования национализма как фактора возрождения баскского языка в контексте увеличения его видимости и присутствия в политических, социальных, интеллектуальных, культурных и общественных пространствах.

Список литературы

1. Баркоўскі П. Інтэлектуальны маніфест: тут і цяпер // Палітычная сфера. 2013. № 21 (2). С. 93–96.
2. Колесник І. Український історик і влада: від примусу до партнерства // Ейдос. 2017. Вип. 9. С. 9–24.
3. Кръстев Д. Канон и/или агон. Литературноисторическите (ре)конструкции // Култура и критика. Краят на модерността? / Съст. А. Вачева, Г. Чобанов. Варна: LiterNet, 2003. С. 416–449.
4. Кушко А., Таки В. “Кто мы?” Историографический выбор: румынская нация или молдавская государственность. // *Ab Imperio*, 2003. № 1. С. 485–495.
5. Сагановіч Г. Безуладдзе і праўладнасць беларускіх гісторыкаў // Беларускі Гістарычны Агляд. 2013. Т. 20. Сш. 1–2 (38-39). С. 173–188.
6. Сагановіч Г. Палітычны міф у гістарычнай памяці і гісторыяпісанні // Беларускі Гістарычны Агляд. 2012. Т. 19. Сш. 1–2 (36–37). С. 213–238.
7. Сагановіч Г. Танэнберг / Грунвальд / Дуброўна 1410: сімвалізацыя бітвы ў Беларусі // Беларускі Гістарычны Агляд. 2010. Т. 17. Сш. 1-2 (32-33). С. 89–116.
8. Усманова Д. Создавая национальную историю татар: историографические и интеллектуальные дебаты на рубеже веков // *Ab Imperio*. 2003. No 3. С. 337–360.

9. Шерпер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // *Pro et contra*. 2009. Май – август. С. 89–108.
10. Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003. 592 с.
11. *After Poststructuralism: Writing the Intellectual History of Theory* / eds. Tilottama Rajan, M.J. O’Driscoll. University of Toronto Press, 2002. 340 p.
12. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. L.: Verso, 1983. 224 p.
13. Artetxe K. Egungo euskoiberismoari buruzko zenbait ohar // *Euskonews & Media*. 1999. Azaroak 12-19. URL.: <http://www.euskonews.eu-s/0054zbk/gaia5403eu.html> (дата обращения 06.03.2020).
14. Artetxe Sánchez K. Egungo euskoiberismoa berrikuspen historiografikotik abiatuz // *Kondaira*. 2005. No 3, pp. 1–52.
15. Atienza J.C. *The Origins, Ideology, and Organization of Basque Nationalism, 1876 – 1903*. University of Nevada Press, 1996. 528 p.
16. Azurmendi J. Koldo Mitxelena hil da // *Jakin*. 1987. No 45, pp. 165–168.
17. Bammesberger A., Vennemann Th. *Languages in prehistoric Europe*. Heidelberg: Winter, 2003, pp. 319–332.
18. Baycroft T. *Nationalism in Europe 1789–1945*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 104 p.
19. Burguiere A. *The Annales School: An Intellectual History*. Cornell University Press, 2009. 328 p.
20. Calhoun C. *Nationalism*. University of Minnesota Press, 1998. 176 p.
21. Caro Baroja J. *Sobre la lengua vasca y el vascoiberismo*. San Sebastián: Editorial Txertoa, 1982. 217 p.
22. Cowan J.K. *Macedonia: The Politics of Identity and Difference*. NY.: Pluto Press, 2000. 192 p.
23. Douglass W.A. *Basque Politics and Nationalism on the Eve of the Millennium*. University of Nevada Press, 1999. 234 p.
24. Douglass W.A. *Basque politics: A case study in ethnic nationalism*. University of Nevada Press, 1985. 325 p.
25. *Euskararen historia / arg. Joakin Gorrotxategi, Iván Igartua, Joseba A. Lakarra*. Vitoria-Gasteiz: Eusko Jaurlaritzaren Argitalpen Zerbitzu Nagusia, 2018. 860 orr.

26. Gellner E. *Nations and Nationalism*. Cornell University Press, 1983. 170 p.
27. Glenny M. *The Balkans: Nationalism, War, and the Great Powers, 1804–2011*. L.: Penguin Books, 2012. 800 p.
28. Gómez-Moreno Martínez M. De epigrafía ibérica: El plomo de Alcoy // *Revista de Filología Española*. 1922. Vol. IX, pp. 342–366.
29. Gómez-Moreno Martínez M. Sobre los iberos y su lengua // *Homenaje a Menéndez Pidal*. Madrid, 1925. Vol. 3, pp. 475–499.
30. Gorrochategui Churruca J. *Estudio sobre la onomástica indígena de Aquitania*. Bilbao: Euskal Herriko Unibertsitatea, 1984. 384 p.
31. Gorrochategui Churruca J. La onomástica aquitana y su relación con la ibérica // *Lengua y cultura en la Hispania prerromana* / eds. J. Untermann y F. Villar. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1993, pp. 609–634.
32. Hajdarasic E. *Whose Bosnia?: Nationalism and Political Imagination in the Balkans, 1840-1914*. Cornell University Press, 2019. 288 p.
33. Haritschelhar J., Ugalde M., Knörr Borrás H. Koldo Mitxelena. *Biografía* // *Egan*. 2015. No ½, pp. 57–63.
34. Hastings D. *Nationalism in Modern Europe: Politics, Identity, and Belonging since the French Revolution*. L.: Bloomsbury Academic, 2018. 318 p.
35. Hobsbawm E. *Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 199 p.
36. Hock H.H., Joseph B.D. *Language History, Language Change, and Language Relationship: An Introduction to Historical and Comparative Linguistics*. L. – NY.: Walter de Gruyter, 2019. 575 p.
37. Hylland Eriksen Th. *Ethnicity and Nationalism Third Edition: Anthropological Perspectives*. L.: Pluto Press, 2010. 236 p.
38. Jacob J.E. *Hills of Conflict: Basque Nationalism in France*. University of Nevada Press, 1994. 568 p.
39. Judson P.M. *Guardians of the Nation: Activists on the Language Frontiers of Imperial Austria*. Harvard: Harvard University Press, 2007. 332 p.
40. Kamusella T. *Silesia and Central European Nationalisms: The Emergence of National and Ethnic Groups in Prussian Silesia and Austrian Silesia, 1848-1918*. Purdue University Press, 2006. 370 p.

41. Kofos E. *Nationalism and Communism in Macedonia: Civil Conflict, Politics of Mutation, National Identity*. L.: Aristide D. Caratzas, 1993. 336 p.
42. Kyrchanoff M.W. The tamed ethnicity as the invented tradition of the Basque nationalism // *Российский журнал исследований национализма*. 2019. № 1-2. С. 130–151.
43. *Language and Nationalism in Europe* / eds. St. Barbour, Cathie Carmichael. Oxford: Oxford University Press, 2001. 336 p.
44. Lecours A. *Basque Nationalism and the Spanish State*. University of Nevada Press, 2007. 255 p.
45. *Mapping the Nation* / ed. G. Balakrishnan. L.: Verso, 2012. 337 p.
46. Mitxelena K. *Obras completas. Vol. I. Lingüística histórica*. Bilbao: Universidad del País Vasco, 2011. 408 p.
47. Mitxelena K. *Obras completas. Vol. III. Paleohispánica*. Bilbao: Universidad del País Vasco, 2011. 283 p.
48. Mitxelena K. *Obras completas. Vol. IV. Exposiciones generales sobre la lengua vasca. Tipología y parentesco lingüístico*. Bilbao: Universidad del País Vasco, 2011. 268 p.
49. Mitxelena K. *Obras completas. Vol. IV. Exposiciones generales sobre la lengua vasca. Tipología y parentesco lingüístico*. Bilbao: Universidad del País Vasco, 2011. 268 p.
50. Mitxelena K. *Obras completas. Vol. V. Historia y geografía de la lengua vasca*. Bilbao: Universidad del País Vasco, 2011. 466 p.
51. Muro D. *Ethnicity and Violence: the Case of Radical Basque Nationalism*. L.: Routledge, 2013. 267 p.
52. *Nations and Nationalism: New Perspectives on the Past* / eds. E. Gellner, J. Breuilly. Cornell University Press, 2009. 152 p.
53. Payne S.G. *Basque Nationalism Hardcover*. University of Nevada Press, 1975. 262 p.
54. Pérez-Agote A. *The Social Roots of Basque Nationalism*. University of Nevada Press, 2006. 290 p.
55. Ramos J. La hipótesis del vascoiberismo desde el punto de vista de la epigrafía íbera // *Fontes linguae vasconum: Studia et documenta*. 2002. Año 34. No 90, pp. 197–218.

56. Ramos J.R. La cultura ibérica desde la perspectiva de la epigrafía // *Iberia: Revista de la Antigüedad*. 2001. No 4, pp. 17–38.
57. Rottier P. Legitimizing the Ata Meken: the Kazakh intelligentsia write a history of their Homeland // *Ab Imperio*. 2004. No 1, pp. 467–486.
58. Shnirelman V. Aryans or Proto-Turks? Contested Ancestors in Contemporary Central Asia // *Nationalities Papers*. 2009. Vol. 37. No 5, pp. 557–588.
59. Smith A. *Nationalism: Theory, Ideology*. L.: Polity, 2010. 200 p.
60. Smith A.D. *Ethnic Origins of Nations*. L.: John Wiley & Sons, 1991. 312 p.
61. Smith A.D. Nationalism and the Historians // *International Journal of Comparative Sociology*. 1992. Vol. 33. No 1-2, pp. 58–80.
62. Steinbauer D.H. *Vaskonisch – Ursprache Europas? // Gene, Sprachen und ihre Evolution / hrsg. Günter Hauska*. Regensburg: Universitätsverlag, 2005. S. 53–67.
63. Sudupe P. 50eko hamarkadako euskal literatura I. Hizkuntza eta ideologia eztabaidak. Donostia, Utriusque Vasconiae, 2011. 284 p.
64. Sudupe P. 50eko hamarkadako euskal literatura II. Kazetaritza eta saiakera. Donostia, Utriusque Vasconiae, 2011. 296 p.
65. Sullivan J.L. *ETA and Basque Nationalism (RLE: Terrorism & Insurgency). The Fight for Euskadi 1890-1986*. L. – NY.: Routledge, 2006. 296 p.
66. *The Oxford Handbook of the History of Nationalism / ed. J. Breuilly*. Oxford University Press, 2016. 824 p.
67. *The SAGE Handbook of Nations and Nationalism / eds. G. Delanty, K. Kumar*. L. – NY.: SAGE Publications Ltd, 2006. 592 p.
68. Thompson W. *Postmodernism and History*. L.: Palgrave, 2004. 172 p.
69. Tovar A. *La lengua vasca*. San Sebastián: Biblioteca Vascongada de los Amigos del País, 1950. 89 p.
70. Tovar A. *Mitología e ideología sobre la lengua vasca: Historia de los estudios sobre ella*. Madrid: Alianza, 1980. 219 p.
71. Vennemann Th. *Basken, Semiten, Indogermanen. Urheimatfragen in linguistischer und anthropologischer Sicht // Sprache und Kultur der Indogermanen. Akten der X. Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft*,

- 22–28. September 1996 / hrsg. Wolfgang Meid. Innsbruck: IBS, 1998. S. 119–138.
72. Vennemann Th. Europa Vasconica – Europa Semitica. Berlin: de Gruyter, 2003. 977 p.
73. Vennemann Th. Zur Frage der vorindogermanischen Substrate in Mittel- und Westeuropa // Europa Vasconica. Trends in Linguistics / ed. Patrizia Noel Aziz Hanna. Berlin: de Gruyter, 2003. S. 517–590.
74. Veremis Th. A Modern History of the Balkans: Nationalism and Identity in Southeast Europe. L. – NY.: I.B. Tauris, 2017. 240 p.
75. Watson C.J. Basque Nationalism and Political Violence: the Ideological and Intellectual Origins of ETA. University of Nevada Press, 2008. 330 p.
76. Weber E. Peasants into Frenchmen: The Modernization of Rural France, 1870–1914. Stanford: Stanford University Press, 1976. 632 p.
77. Zytsar Y. Koldo (Luis) Mitxelenaeren erretratu eta biografia heroiko baterako (lehen atala) // Gernika. 2008. No 8. URL.: <http://www.gernika.ru/euskara/6-euskara/105-koldo-luis-mitxelenaeren-erretratu-eta-biografia-heroiko-baterako-lehen-atala> (дата обращения 06.03.2020).
78. Zytsar Y. Koldo (Luis) Mitxelenaeren erretratu eta biografia heroiko baterako (bigarren zatia) // Gernika. 2009. No 1. URL.: <http://www.gernika.ru/euskara/6-euskara/113-koldo-mitxelenaeren-erretratu-eta-biografia-heroikoa-bigarren-zatia> (дата обращения 06.03.2020).

References

1. Barkoški P. Inteliectualny manifest: tut i ciapier [Intellectual manifesto: here and now]. *Palatyčnaja sfera*. 2013. № 21 (2), pp. 93–96.
2. Kolesnyk I. Ukrayins'kyi istoryk i vlada: vid prymusu do partnerstva [Ukrainian historian and power: from coercion to partnership]. *Eydos*. 2017. 9, pp. 9–24.
3. Krūstev D. Kanon i/ili agon. Literaturnoistoricheskite (re)konstruktsii [Canon and / or agon. Literary-historical (re) constructions]. *Kultura i kritika. Krayat na modernostta? / sūst. A. Vacheva, G. Chobanov*. Varna: LiterNet, 2003, pp. 416–449.
4. Kushko A., Taki V. “Kto my?” Istoriograficheskiy vybor: rumynskaya natsiya ili moldavskaya gosudarstvennost' [“Who are we?” Historio-

- graphic choice: Romanian nation or Moldavian statehood]. *Ab Imperio*, 2003. № 1, pp. 485–495.
5. Sahanovič H. Biežuladdzie i praŭladnaś bielaruskich historykaŭ [Anarchy and loyalty of Belarusian historians], *Bielaruski Historyčny Ahliad* [Belarusian Historical Review]. 2013. T. 20. Sš. 1-2 (38-39), pp. 173–188.
  6. Sahanovič H. Palityčny mif u historyčnaj pamiaci i historyjapisanni [Political myth in historical memory and history writing]. *Bielaruski Historyčny Ahliad*. 2012. V. 19. Sš. 1-2 (36-37), pp. 213–238.
  7. Sahanovič H. Tanenbierh / Hrunvałd / Dubroŭna 1410: simvalizacyja bitvy ŭ Bielarusi [Tanenbierh / Hrunvałd / Dubroŭna 1410: the symbolization of battle in Belarus]. *Bielaruski Historyčny Ahliad*. 2010. T. 17. Sš. 1-2 (32-33), pp. 89–116.
  8. Usmanova D. Sozdavaya natsional’nyu istoriyu tatar: istoriograficheskiye i intellektual’nyye debaty na rubezhe vekov [Creating the national history of the Tatars: historiographic and intellectual debates at the turn of the century]. *Ab Imperio*. 2003. No 3, pp. 337–360.
  9. Scherrer J. Germaniya i Frantsiya: prorabotka proshlogo [Germany and France: a study of the past]. *Pro et contra*. 2009. May – avgust, pp. 89–108.
  10. Shnirel’man V.A. *Voyny pamyati. Mify, identichnost’ i politika v Zakavkaz’ye* [Wars of memory. Myths, identity and politics in the trans-Caucasus]. M.: Akademkniga, 2003. 592 p.
  11. After Poststructuralism: Writing the Intellectual History of Theory / eds. Tilottama Rajan, M.J. O’Driscoll. University of Toronto Press, 2002. 340 p.
  12. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. L.: Verso, 1983. 224 p.
  13. Artetxe K. Egungo euskoiberismoari buruzko zenbait ohar. *Euskonews & Media*. 1999. Azaroak 12–19. URL.: <http://www.euskonews.eu-s/0054zkb/gaia5403eu.html>
  14. Artetxe Sánchez K. Egungo euskoiberismoa berrikuspen historiografikotik abiatuz. *Kondaira*. 2005. No 3, pp. 1–52.
  15. Atienza J.C. *The Origins, Ideology, and Organization of Basque Nationalism, 1876-1903*. University of Nevada Press, 1996. 528 p.

16. Azurmendi J. Koldo Mitxelena hil da. Jakin. 1987. No 45, pp. 165–168.
17. Bammesberger A., Vennemann Th. Languages in prehistoric Europe. Heidelberg: Winter, 2003, pp. 319–332.
18. Baycroft T. Nationalism in Europe 1789-1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 104 p.
19. Burguiere A. The Annales School: An Intellectual History. Cornell University Press, 2009. 328 p.
20. Calhoun C. Nationalism. University of Minnesota Press, 1998. 176 p.
21. Caro Baroja J. Sobre la lengua vasca y el vascoiberismo. San Sebastián: Editorial Txertoa, 1982. 217 p.
22. Cowan J.K. Macedonia: The Politics of Identity and Difference. NY.: Pluto Press, 2000. 192 p.
23. Douglass W.A. Basque Politics and Nationalism on the Eve of the Millennium. University of Nevada Press, 1999. 234 p.
24. Douglass W.A. Basque politics: A case study in ethnic nationalism. University of Nevada Press, 1985. 325 p.
25. Euskararen historia / arg. Joakin Gorrotxategi, Iván Igartua, Joseba A. Lakarra. Vitoria-Gasteiz: Eusko Jaurlaritzaren Argitalpen Zerbitzu Nagusia, 2018. 860 orr.
26. Gellner E. Nations and Nationalism. Cornell University Press, 1983. 170 p.
27. Glenny M. The Balkans: Nationalism, War, and the Great Powers, 1804-2011. L.: Penguin Books, 2012. 800 p.
28. Gómez-Moreno Martínez M. De epigrafía ibérica: El plomo de Alcoy. Revista de Filología Española. 1922. Vol. IX, pp. 342–366.
29. Gómez-Moreno Martínez M. Sobre los iberos y su lengua Homenaje a Menéndez Pidal. Madrid, 1925. Vol. 3, pp. 475–499.
30. Gorrochategui Churruca J. Estudio sobre la onomástica indígena de Aquitania. Bilbao: Euskal Herriko Unibertsitatea, 1984. 384 p.
31. Gorrochategui Churruca J. La onomástica aquitana y su relación con la ibérica. Lengua y cultura en la Hispania prerromana / eds. J. Untermann y F. Villar. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1993, pp. 609–634.
32. Hajdarpasic E. Whose Bosnia?: Nationalism and Political Imagination in the Balkans, 1840-1914. Cornell University Press, 2019. 288 p.

33. Haritschelhar J., Ugalde M., Knörr Borrás H. Koldo Mitxelena. *Biografía*. Egan. 2015. No ½, pp. 57–63.
34. Hastings D. *Nationalism in Modern Europe: Politics, Identity, and Belonging since the French Revolution*. L.: Bloomsbury Academic, 2018. 318 p.
35. Hobsbawm E. *Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 199 p.
36. Hock H.H., Joseph B.D. *Language History, Language Change, and Language Relationship: An Introduction to Historical and Comparative Linguistics*. L. – NY.: Walter de Gruyter, 2019. 575 p.
37. Hylland Eriksen Th. *Ethnicity and Nationalism Third Edition: Anthropological Perspectives*. L.: Pluto Press, 2010. 236 p.
38. Jacob J.E. *Hills of Conflict: Basque Nationalism in France*. University of Nevada Press, 1994. 568 p.
39. Judson P.M. *Guardians of the Nation: Activists on the Language Frontiers of Imperial Austria*. Harvard: Harvard University Press, 2007. 332 p.
40. Kamusella T. *Silesia and Central European Nationalisms: The Emergence of National and Ethnic Groups in Prussian Silesia and Austrian Silesia, 1848-1918*. Purdue University Press, 2006. 370 p.
41. Kofos E. *Nationalism and Communism in Macedonia: Civil Conflict, Politics of Mutation, National Identity*. L.: Aristide D. Caratzas, 1993. 336 p.
42. Kyrchanoff M.W. The tamed ethnicity as the invented tradition of the Basque nationalism. *Rossijskij zhurnal issledovanij nacionalizma*. 2019. No 1-2, pp. 130–151.
43. *Language and Nationalism in Europe* / eds. St. Barbour, Cathie Carmichael. Oxford: Oxford University Press, 2001. 336 p.
44. Lecours A. *Basque Nationalism and the Spanish State*. University of Nevada Press, 2007. 255 p.
45. *Mapping the Nation* / ed. G. Balakrishnan. L.: Verso, 2012. 337 p.
46. Mitxelena K. *Obras completas. Vol. I. Lingüística histórica*. Bilbao: Universidad del País Vasco, 2011. 408 p.
47. Mitxelena K. *Obras completas. Vol. III. Paleohispánica*. Bilbao: Universidad del País Vasco, 2011. 283 p.

48. Mitxelena K. Obras completas. Vol. IV. Exposiciones generales sobre la lengua vasca. Tipología y parentesco lingüístico. Bilbao: Universidad del País Vasco, 2011. 268 p.
49. Mitxelena K. Obras completas. Vol. IV. Exposiciones generales sobre la lengua vasca. Tipología y parentesco lingüístico. Bilbao: Universidad del País Vasco, 2011. 268 p.
50. Mitxelena K. Obras completas. Vol. V. Historia y geografía de la lengua vasca. Bilbao: Universidad del País Vasco, 2011. 466 p.
51. Muro D. Ethnicity and Violence: the Case of Radical Basque Nationalism. L.: Routledge, 2013. 267 p.
52. Nations and Nationalism: New Perspectives on the Past / eds. E. Gellner, J. Breuilly. Cornell University Press, 2009. 152 p.
53. Payne S.G. Basque Nationalism Hardcover. University of Nevada Press, 1975. 262 p.
54. Pérez-Agote A. The Social Roots of Basque Nationalism. University of Nevada Press, 2006. 290 p.
55. Ramos J. La hipótesis del vascoiberismo desde el punto de vista de la epigrafía íbera. *Fontes linguae vasconum: Studia et documenta*. 2002. Año 34. No 90, pp. 197–218.
56. Ramos J.R. La cultura ibérica desde la perspectiva de la epigrafía. *Iberia: Revista de la Antigüedad*. 2001. No 4, pp. 17–38.
57. Rottier P. Legitimizing the Ata Meken: the Kazakh intelligentsia write a history of their Homeland. *Ab Imperio*. 2004. No 1, pp. 467–486.
58. Shnirelman V. Aryans or Proto-Turks? Contested Ancestors in Contemporary Central Asia. *Nationalities Papers*. 2009. Vol. 37. No 5, pp. 557–588.
59. Smith A. Nationalism: Theory, Ideology. L.: Polity, 2010. 200 p.
60. Smith A.D. Ethnic Origins of Nations. L.: John Wiley & Sons, 1991. 312 p.
61. Smith A.D. Nationalism and the Historians. *International Journal of Comparative Sociology*. 1992. Vol. 33. No 1-2, pp. 58–80.
62. Steinbauer D.H. Vaskonisch – Ursprache Europas? Gene, Sprachen und ihre Evolution / hrsg. Günter Hauska. Regensburg: Universitätsverlag, 2005. S. 53–67.

63. Sdupe P. 50eko hamarkadako euskal literatura I. Hizkuntza eta ideologia eztabaidak. Donostia, Utriusque Vasconiae, 2011. 284 p.
64. Sdupe P. 50eko hamarkadako euskal literatura II. Kazetaritza eta saiakera. Donostia, Utriusque Vasconiae, 2011. 296 p.
65. Sullivan J.L. ETA and Basque Nationalism (RLE: Terrorism & Insurgency). The Fight for Euskadi 1890-1986. L. – NY.: Routledge, 2006. 296 p.
66. The Oxford Handbook of the History of Nationalism / ed. J. Breuilly. Oxford University Press, 2016. 824 p.
67. The SAGE Handbook of Nations and Nationalism / eds. G. Delanty, K. Kumar. L. – NY.: SAGE Publications Ltd, 2006. 592 p.
68. Thompson W. Postmodernism and History. L.: Palgrave, 2004. 172 p.
69. Tovar A. La lengua vasca. San Sebastián: Biblioteca Vascongada de los Amigos del País, 1950. 89 p.
70. Tovar A. Mitología e ideología sobre la lengua vasca: Historia de los estudios sobre ella. Madrid: Alianza, 1980. 219 p.
71. Vennemann Th. Basken, Semiten, Indogermanen. Urheimatfragen in linguistischer und anthropologischer Sicht. Sprache und Kultur der Indogermanen. Akten der X. Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft, 22–28. September 1996 / hrsg. Wolfgang Meid. Innsbruck: IBS, 1998. S. 119–138.
72. Vennemann Th. Europa Vasconica – Europa Semitica. Berlin: de Gruyter, 2003. 977 p.
73. Vennemann Th. Zur Frage der vorindogermanischen Substrate in Mittel- und Westeuropa // Europa Vasconica. Trends in Linguistics / ed. Patrizia Noel Aziz Hanna. Berlin: de Gruyter, 2003. S. 517–590.
74. Veremis Th. A Modern History of the Balkans: Nationalism and Identity in Southeast Europe. L. – NY.: I.B. Tauris, 2017. 240 p.
75. Watson C.J. Basque Nationalism and Political Violence: the Ideological and Intellectual Origins of ETA. University of Nevada Press, 2008. 330 p.
76. Weber E. Peasants into Frenchmen: The Modernization of Rural France, 1870-1914. Stanford: Stanford University Press, 1976. 632 p.
77. Zytsar Y. Koldo (Luis) Mitxelena-ren erretratu eta biografia heroiko baterako (lehen atala) // Gernika. 2008. No 8. URL.: <http://www.gernika>.

ru/euskara/6-euskara/105-koldo-luis-mitxelenaren-erretratu-eta-biografia-heroiko-baterako-lehen-atala

78. Zytsar Y. Koldo (Luis) Mitxelenaren erretratu eta biografia heroiko baterako (bigarren zatia) // Gernika. 2009. No 1. URL.: <http://www.gernika.ru/euskara/6-euskara/113-koldo-mitxelenaren-erretratu-eta-biografia-heroikoa-bigarren-zatia>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент
Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
ул. Пушкинская 16, г. Воронеж, 394000, Российская Федерация
maksymkyrchanoff@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kyrchanoff Maksym W., Dr.Sci. in History, Associate Professor, Department of Regional Studies and Foreign Countries Economies
Voronezh State University
16, Pushkinskaya Str., Voronezh, 394000, Russian Federation
maksymkyrchanoff@gmail.com
SPIN-code: 6547-1027
ORCID: 0000-00033819-3103